

06 апреля 2026 года

Ю10-2026

СПРАВКА о положении ЛГБТК+ людей в России

Настоящая справка подготовлена Денисом Олейником, исполнительным директором ЛГБТК+ группы «Выход», некоммерческой правозащитной инициативы, сотрудничавшей с различными российскими и международными НКО. Справка составлена по запросу ЛГБТК+ гражданина Российской Федерации и посвящена текущей ситуации ЛГБТК+ людей в России.

I. Сведения об организации

Отчет подготовлен ЛГБТК+ группой «Выход». «Выход» (comingoutspb.org/en/) — некоммерческая инициативная группа, основанная в 2008 году в Санкт-Петербурге, Россия. Организация занимается защитой прав ЛГБТК+ сообщества и помогает квир людям жить в России более безопасно и достойно. Ключевая цель «Выхода» — добиться равных правовых и социальных возможностей для всех, независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Организация фиксирует факты дискриминации, документирует опыт ЛГБТК+ людей в России и взаимодействует с государственными органами по делам о дискриминации и насилии. Настоящая справка посвящена текущей ситуации ЛГБТК+ людей в Российской Федерации.

II. Общий социальный и правовой контекст

На основании данных наших исследований, а также проводимых нами юридических и психологических консультаций, можно утверждать, что ЛГБТК+ люди в России сталкиваются с реальным риском серьезного преследования по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также с постоянной дискриминацией, насилием и иными нарушениями прав человека.

Эти выводы подтверждаются ежегодными отчетами «Выхода» о положении ЛГБТК+ сообщества в Санкт-Петербурге и России, оценками потребностей ЛГБТК+ людей, а также анализом законодательства и судебной практики.

Наиболее актуальные на текущую дату исследования «Выхода»:

[«Преследование ЛГБТК+ в Российской Федерации в 2025 году»](#) и [«Доклад о положении ЛГБТК+ людей в России в 2024 году»](#).

Положение ЛГБТК+ людей в России значительно ухудшилось после 24 февраля 2022 года и продолжает стремительно ухудшаться в 2025–2026 годах. Отдельные отчеты «Выхода» охватывают период 2021–2025 годов, однако ситуация меняется настолько быстро, что к апрелю 2026 года они уже не в полной мере отражают происходящее.

В декабре 2022 года государство усилило административный запрет на так называемую «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений». 5 декабря 2022 года в Кодекс об административных правонарушениях РФ были внесены поправки, устанавливающие ответственность за любую публичную «пропаганду» однополых отношений или

гендерного перехода, включая штрафы до 400 тыс. руб. для граждан России и до 15 суток ареста с последующей депортацией для иностранцев.

30 ноября 2023 года Верховный суд Российской Федерации признал «Международное движение ЛГБТ и его структурные подразделения» экстремистской организацией и постановил прекратить их деятельность на территории России. Данное решение Верховного суда вместе с действующим уголовным законодательством устанавливает уголовную ответственность за любую причастность к деятельности ЛГБТ организаций, включая волонтерство и пожертвования в любом объеме, за организацию любых коммерческих и некоммерческих активностей с квир контекстом, а в некоторых случаях и за проявления ЛГБТК+ идентичности в частной жизни. Ответственность в зависимости от конкретной квалификации выражается в лишении свободы на сроки 4-10 лет.

В июле 2023 года был установлен законодательный запрет на смену гендерного маркера, назначение и получение гормональной заместительной гендерно-аффирмативной терапии и гендерно-аффирмативные хирургические вмешательства, а также профессиональное медицинское консультирование по данным вопросам.

III. Закон о «пропаганде»

Российское законодательство о так называемой «ЛГБТ пропаганде» включает статьи 6.21 КоАП РФ («пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и гендерного перехода») и 6.21.2 КоАП РФ («распространение среди несовершеннолетних информации, изображающей нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения или способной вызвать у несовершеннолетних желание изменить пол»).

В сентябре 2023 года федеральное ведомство по надзору в сфере связи и медиа утвердило разъяснение, расширившее понятие «пропаганды нетрадиционных отношений» на любую информацию, «одобряющую такие отношения», а «пропаганды гендерного перехода» — на любую информацию, «представляющую гендерный переход как допустимый».

На практике эти нормы применяются для преследования ЛГБТК+ людей за широкий круг действий, включая:

— участие в публичной жизни: ведение онлайн сообществ ЛГБТК+ людей, создание ЛГБТК+ контента для социальных сетей и подкастов независимо от размера аудитории, размещение любой информации с любой репрезентацией ЛГБТК+ отношений или идентичности вне зависимости от времени ее размещения;

— выражение своей сексуальной ориентации или трансгендерной идентичности в частных обстоятельствах: вне дома (включая публичные пространства, даже без свидетелей), на частных мероприятиях или онлайн (например, публикацию объявлений о знакомстве или фотографий с партнером);

- гендерную репрезентацию, не соответствующую приписанному полу.

Нормы о «пропаганде» также используются для интернет-цензуры - блокировки ЛГБТК+ платформ, любых материалов с любой репрезентацией ЛГБТК+ отношений и идентичностей, в том числе научных или медицинских материалов, художественных произведений, а также для применения законодательства о «иноагентах» к физическим

лицам и организациям, что ограничивает их права и создает риск административной и уголовной ответственности.

Под предлогом поиска «пропаганды» власти проводят рейды на ЛГБТК+ мероприятия, включая частные вечеринки и встречи, во время которых десятки людей подвергаются унижению, издевательствам и задержаниям. Нередко эти рейды заканчиваются привлечением к административной ответственности участников, а иногда и уголовными делами в отношении причастных к организации.

В 2025 году по результатам мониторинга было зафиксировано 117 дел по статьям 6.21 и 6.21.2 КоАП РФ в отношении именно физических лиц. Среди них – многочисленные привлечения к ответственности за любую информацию и изображения, касающиеся ЛГБТК+ отношений или идентичности, в том числе архивные данные, а также объявления о знакомствах. Основаниями для привлечения к ответственности в 2025 году часто становилась и офлайн репрезентация. Самым распространённым офлайн-правонарушением стало ношение женской одежды человеком с мужскими документами. Зафиксированы случаи привлечения за поцелуи, попавшие на уличные камеры видеонаблюдения. Нередко встречалось и преследование за присутствие на ЛГБТК+ вечеринках, в том числе на основании фотографий, опубликованных третьими лицами. Встречалось административное преследование по заведомо абсурдным основаниям, например, был назначен административный штраф за поцелуй с памятником. Тело ЛГБТК+ персон и его внешний вид являются легитимным объектом административного контроля.

В 2025 году сложилась устойчивая практика одновременного предъявления обвинений по статье 20.3 КоАП РФ («демонстрация нацистской и экстремистской символики») и статьям 6.21 или 6.21.2 КоАП РФ. Любые изображения того, что может трактоваться как ЛГБТ символика, влекут за собой привлечение к административной ответственности по статье 20.3 КоАП РФ, за которую возможен административный арест до 15 суток, и одновременно – привлечение к административной ответственности к крупному штрафу за «Пропаганду».

Запрет «Пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» часто используется для депортации ЛГБТК+ персон, а также недопущения въезда в страну ЛГБТК+ персон несмотря на наличие законных оснований для въезда и проживания, в том числе в устойчивых ЛГБТК+ союзах. Возможности защиты права на частную жизнь в таких случаях полностью отсутствуют.

IV. Уголовное преследование по обвинениям в «экстремизме»

30 ноября 2023 года Верховный суд Российской Федерации признал «Международное движение ЛГБТ и его структурные подразделения» экстремистской организацией и постановил прекратить их деятельность на территории России. Формальной организации с таким названием не существует, однако решение Верховного суда имеет значительные правовые последствия внутри России, а также для всех граждан РФ вне зависимости от их местонахождения, в силу статьи 12 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступления, совершенные гражданами России за рубежом.

Практика запрещения фиктивных «экстремистских» объединений, которым приписывается разрушительная идеология, имеет длительную историю в России. В подобных случаях законодательство об экстремизме позволяет признавать экстремистским подразделением любую группу людей, которая, по мнению властей, разделяет такую идеологию. Это создает возможность уголовного преследования руководителей, участников, сотрудников, волонтеров, посетителей мероприятий, сторонников и любых иных связанных лиц.

Согласно судебному определению, «международное ЛГБТ движение» в России включает также отдельных активистов, популярных в соцсетях людей и авторов ЛГБТК+ литературы.

В числе примеров экстремистской деятельности в постановлении приводится создание художественных произведений, изображающих однополые отношения с участием несовершеннолетних. К иным проявлениям «экстремизма» отнесено создание любого контента, который продвигает идеи равенства или равной социальной ценности гетеросексуальных и негетеросексуальных отношений, включая любые материалы, направленные на психологическую, социальную или юридическую поддержку ЛГБТК+ людей.

Согласно постановлению суда, ведение онлайн сообществ или организация и участие в ЛГБТК+ мероприятиях также трактуются как экстремизм.

По действующему российскому законодательству такая деятельность подпадает под часть 2 статьи 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации) и наказывается лишением свободы сроком от двух до шести лет или часть 1 статьи 282.2 УК РФ (организация экстремистской организации) и наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

В настоящее время применение статьи 282.2 УК становится все более распространенным инструментом уголовного преследования за любую активность, связанную с ЛГБТК+ сообществом: работу гей клубов и баров, активизм, распространение литературы с ЛГБТК+ персонажами, обычную общественную жизнь и иногда даже за выражение идентичности как таковое. На данный момент известно о 18 уголовных делах по «ЛГБТ экстремизму», многие из них с несколькими обвиняемыми. Среди фигурантов есть как активисты, давно известные властям, так и обычные ЛГБТК+ люди, ранее не привлекавшие внимания властей, уголовное преследование которых стало следствием доносов со стороны гомофобных группировок. Один из обвиняемых уже умер в СИЗО.

В 2025 году было вынесено 6 приговоров по «ЛГБТ экстремизму», в 2026 – пока 2. Обвиняемые получили уголовное наказание в виде лишения свободы от 2 до 9 лет.

При этом до сих пор остается непонятным, какие именно юридические признаки образуют состав преступления по частям 1 и 2 статьи 282.2 УК РФ. ЛГБТК+ люди фактически не могут предсказать, приведет ли их публичная или частная активность или просто предложение вступить в однополые отношения к уголовному преследованию.

V. Административные дела по «экстремизму» в 2024–2026 годах и последующее уголовное преследование

30 ноября 2023 года Верховный суд РФ установил административную ответственность за демонстрацию ЛГБТК+ символики по статье 20.3 КоАП РФ. При этом ни в судебном решении, ни в ином российском законодательстве не определено, что именно считается такой символикой, что привело к крайне широкому толкованию закона в судебной практике. Людей штрафуют за изображения семицветной радуги и символы трансгендерного сообщества, любую иную символику, которая трактуется как ЛГБТ символика, несмотря на то что в определении Верховного суда символ ЛГБТ движения описан как флаг из шести полос: красной, оранжевой, желтой, зеленой, синей и фиолетовой.

Статья 20.3 КоАП предусматривает наказание до 15 суток ареста. В 2025 году было выявлено 43 случая привлечения к ответственности за размещение «экстремистской ЛГБТ символики». За первые три месяца 2026 года – уже 13 таких случаев. Повторное нарушение статьи 20.3 ведет к уголовной ответственности до четырех лет лишения свободы по статье 282.4 УК РФ.

Запрет распространяется не только на демонстрацию, публикацию и иные формы использования ЛГБТК+ символов, но и на любые изображения, которые правоохранительные органы могут трактовать как таковые. Применение российского законодательства об экстремизме делает для ЛГБТК+ людей невозможным предсказать последствия своих действий и минимизировать риск уголовного преследования. Если человек когда-либо размещал в интернете изображение, которое может быть истолковано как ЛГБТК+ символика (например, эмодзи радуги), и оно до сих пор доступно, он может быть привлечен к административной ответственности.

Уголовное преследование возможно, если изображение размещалось несколько раз, и этот человек уже привлекался к административной ответственности по статье 20.3 КоАП — независимо от того, опубликовано изображение до или после вступления в силу решения Верховного суда, или речь идет об одном и том же изображении, которое человек не успел удалить, потому что отбывал административный арест.

Таким образом, сегодня ни один ЛГБТК+ человек в России не может чувствовать себя в безопасности.

Кроме того, после возбуждения уголовного дела по «экстремизму» (вне зависимости от приговора), а также после привлечения к административной ответственности по статье 20.3 КоАП РФ, человек вносится в список лиц, связанных с экстремистской и террористической деятельностью, который ведет Служба финансового мониторинга. Этот статус существенно ограничивает права: человек теряет возможность распоряжаться своими средствами на банковских счетах и может ежемесячно снимать наличными не более 10 000 рублей, и только если деньги поступают как заработная плата. Ему также запрещено продавать или иным способом распоряжаться имуществом без разрешения государства; даже при получении такого разрешения он не сможет свободно распоряжаться вырученными средствами.

Фактически человек оказывается за чертой бедности, на грани голода и лишается возможности покинуть Россию, так как не может оплатить поездку.

V. Уголовное преследование ЛГБТК+ людей по мотивам СОГИ по «неэкстремистским» составам

Отдельным фактором риска для ЛГБТК+ персон является избирательное применение к ним по признаку СОГИ иных положений Уголовного кодекса РФ.

В 2025 году вступило в силу два приговора по статье 135 УК РФ за «развратные действия в отношении несовершеннолетних», выразившиеся в том, что двое молодых мужчин находились обнаженными внутри квартиры в жилом доме, где их теоретически могли увидеть находившиеся во дворе дома дети.

В 2025 году известно о не менее чем 3 случаях привлечения ЛГБТК+ персон по статье 148 УК РФ (оскорбление чувств верующих) за соседство квартир контекста с религиозными символами. Также было вынесено не менее 3 приговоров по статье 330.1 УК РФ за «неисполнение обязанностей иностранного агента» активистами, которые были признаны иностранными агентами именно в связи с ЛГБТК+ активизмом.

В настоящее время ведется следствие о ее уголовной ответственности за повторное невыполнение обязанностей иностранного агента и за «участие в деятельности экстремистской организации».

Отдельным фактором риска является привлечение к уголовной ответственности за «распространение порнографических материалов по статье 242 УК РФ». Данная статья применяется не только к случаям размещения онлайн интимных изображений с участием людей одного пола, но и к случаям обмена собственными интимными изображениями между гомосексуальными мужчинами, в том числе между партнерами. Известно о 3 приговорах в подобных случаях в 2025 году, однако эта практика активно используется для полицейского и частного насилия и шантажа в отношении гомосексуальных, бисексуальных мужчин и трансперсон.

VI. Иные формы государственного насилия в 2024–2025 годах

ЛГБТК+ люди в России сталкиваются с растущим риском физического насилия и жестокого обращения со стороны государственных органов.

До 2024 года случаи пыток и насилия со стороны силовиков в отношении ЛГБТК+ людей в основном происходили на территории Северного Кавказа, лишь эпизодически встречаясь в отделах полиции в других регионах. Однако признание «Международного движения ЛГБТ» экстремистским привело к распространению государственного насилия по всей стране.

В одном из таких дел Андрей Котов, позднее умерший в СИЗО, сообщил адвокату и судье на заседании о том, что сотрудники полиции били его по лицу и прыгали на его ногу, пытаясь получить доступ к его телефону и ноутбуку, что подпадает под определение пытки.

В январе 2025 года в Туле был задержан гей мужчина, подвергшийся унижению человеческого достоинства в отделе полиции, что подтверждается распространенными в СМИ видеозаписями.

Законодательство об экстремизме также используется для вмешательства в свободу собраний и объединений, включая рейды полиции на закрытые гей вечеринки и иные мероприятия, которые сопровождаются физическим насилием, унижением достоинства, угрозами и аутингом участников.

В ходе мониторинга за 2025 год «Выход» зафиксировал не менее 18 рейдов на ЛГБТК+ клубы и мероприятия, включая частные вечеринки. В 2026 году зафиксировано пока 2. Во время каждого рейда от 10 до 40 человек подвергались избиениям и вынуждены были обращаться за медицинской помощью; людей унижали, заставляли выполнять физические упражнения, петь, принимать унижительные позы. На некоторых рейдах всем мужчинам вручались повестки.

В ряде случаев всех участников фотографировали, а затем распространяли их изображения онлайн или передавали работодателям.

VII. Угрозы уголовного преследования

ЛГБТК+ люди сталкиваются с постоянной угрозой уголовного преследования по обвинениям в экстремизме. На практике подобные обвинения возникают практически в любой правовой ситуации, где фигурирует ЛГБТК+ человек. Сам ярлык «экстремизм» провоцирует физические нападения в публичных местах, а также становится оправданием для полицейских рейдов, сопровождающихся унижением и насилием в отношении десятков людей.

Риск быть обвиненным в экстремизме на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности распространяется на однополые пары, живущие вместе, на подростков, совершающих камингаут дома или в школе, и на людей, которые обращаются в полицию за защитой от насилия, вымогательства или преследования.

В 2025 году в поле мониторинга «Выхода» попало 43 случая угроз возбуждения уголовного дела, а также 7 случаев, когда лица обращались в связи с угрозами возбуждения уголовного дела, и последствия неизвестны в связи с тем, что связь с ними прервалась. Угрозы уголовного преследования используются как правоохранительными органами, так и частными лицами для вымогательства денег, принуждения к подписанию контракта на военную службу, склонения к негласному сотрудничеству, а в случае частных лиц – для запугивания, вымогательства или решения юридических конфликтов в семье.

VIII. Насилие со стороны частных лиц

ЛГБТК+ люди в России сталкиваются с существенным риском физического насилия со стороны частных лиц и групп. В 2024 году по данным нашим годового отчета 47,5% ЛГБТК+ респондентов сталкивались с негосударственным преследованием. Каждый пятый ЛГБТК+ респондент столкнулся с физическим насилием. Этот показатель был выше среди трансгендерных и несовершеннолетних участников, свыше 30%. 20% гомосексуальных мужчин сталкивались с вымогательством и шантажом. 59% пострадавших от преступлений ненависти не обращались к правоохранительным органам.

В 2025 году по результатам нашего мониторинга было выявлено 3 убийства на почве ненависти к ЛГБТК+ персонам, по одному из них не было даже возбуждено уголовное дело. Всего было зафиксировано 7 тяжких преступлений (убийства, тяжкий вред здоровью, покушение на убийство, похищение), по некоторым из них не было никакой реакции со стороны правоохранительных органов.

В 2026 году был вынесен приговор по делу об убийстве, совершенному на почве ненависти. Смягчающим обстоятельством было признано «аморальное поведение» потерпевшего, который предложил убийце вступить с ним в гомосексуальную связь, при этом без применения насилия или давления.

В марте 2026 года поводом для убийства в Московской области стали подозрения в гомосексуальной ориентации жертвы.

Несмотря на то, что преступление, совершенное на почве ненависти, по закону должно квалифицироваться с учетом этого обстоятельства, преступления, совершенные на почве ненависти к ЛГБТК+ не квалифицируются в качестве преступлений ненависти.

Иные преступления ненависти включали в себя вымогательство, грабеж, побои. Многие из этих преступлений совершаются онлайн. Исходя из обращений в «Выход» за правовой помощью, не менее чем в 37 случаях встречалось вымогательство и в сотнях случаев – незаконной сбор информации о частной жизни.

В абсолютном большинстве случаев правоохранительные органы не предпринимают никаких действий в случае обращений потерпевших, кроме случаев грабежа по схеме подставных свиданий или причинения тяжкого вреда здоровью.

Потерпевший от преступления на почве ненависти, а равно как и просто ЛГБТК+ персон, столкнувшаяся с нарушением ее прав и насилием, сталкивается с риском преследования в свой адрес в случае обращения в правоохранительные органы. Подача «встречного» заявления о «пропаганде» или об «экстремизме» в 2025 году стала распространенным способом избегания ответственности за преступления в отношении ЛГБТК+ персон. Кроме того, в случае, если преступление связано с использованием сети «Интернет» или какие-то доказательства хранятся в электронном виде, само по себе это становится поводом для ознакомления с электронными носителями потерпевших со стороны правоохранительных органов. Иногда они досматривают телефоны и в случае возникновения у самих сотрудников полиции сомнений в сексуальной ориентации потерпевшего. Это создает прямые риски привлечения к ответственности за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», к уголовной ответственности, если будет обнаружен обмен интимными изображениями, администрирование ЛГБТК+ ресурсов или даже активное участие в закрытых чатах для ЛГБТК+ в социальных сетях. В некоторых случаях эти риски реализуются. Таким образом, обращение за защитой в правоохранительные органы для ЛГБТК+ персон в России напрямую связано с рисками административного и уголовного преследования. Подавляющее большинство ЛГБТК+ жертв негосударственного насилия, аутинга, вымогательства и шантажа не обращаются в полицию из обоснованного страха преследования за сексуальную ориентацию или из-за риска получить обвинение в экстремизме при проверке их личной переписки.

Дополнительная проблема связана с доступом к профессиональной юридической помощи. Юристы, не связанные с правозащитными организациями, часто отказываются представлять интересы ЛГБТК+ людей из страха перед обвинениями в экстремизме. Ни одна ЛГБТК+ организация не может открыто работать в России. Оказание юридической помощи ЛГБТК+ обвиняемым со стороны организаций несет риск уголовной ответственности как для юриста, так и для клиента.

IX. Дискриминация

ЛГБТК+ люди в России часто сталкиваются с системной дискриминацией в сфере образования и труда. Особенно уязвимы сотрудники образовательных учреждений, которые живут под постоянной угрозой увольнения по обвинениям в «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений», включая случаи, когда поводом служат личные фотографии в закрытых аккаунтах. В 2023–2026 годах участились увольнения ЛГБТК+ сотрудников госсектора по мотивам их сексуальной ориентации.

Уровень дискриминации при трудоустройстве и в сфере занятости остается высоким. Признание «Международного движения ЛГБТ» экстремистской организацией и введение запрета на гендерный переход летом 2023 года создали дополнительные прецеденты нарушения трудовых прав.

Согласно действующему законодательству, работодатели обязаны вести воинский учет сотрудников. Если сотрудник с мужским юридическим полом отсутствует в базе, ответственность несет работодатель. После введения запрета на гендерный переход органы военного учета требуют, чтобы все трансгендерные мужчины прошли обязательную очную психиатрическую экспертизу для постановки на учет. От трансгендерных женщин ожидают аналогичного для снятия с учета. Это вынуждает трансгендерных людей проходить принудительные медицинские обследования ради доступа к трудовым правам. В большинстве регионов такие обследования сопровождаются унижением человеческого достоинства со стороны медработников.

Права ЛГБТК+ работников ухудшаются и из-за отсутствия эффективных правовых гарантий от действий работодателей. По данным юридических консультаций «Выхода», работодатели, включая госорганы, нередко вынуждают ЛГБТК+ сотрудников писать заявления об увольнении «по собственному желанию» под угрозой обвинений в экстремизме или «пропаганде». 28% ЛГБТК+ работников сталкивались в 2024 году с давлением на работе из-за СОГИ. Среди трансгендерных персон эта доля выше – 39%.

ЛГБТК+ учащиеся сталкиваются с системными нарушениями базовых прав: исключениями из школ, колледжей и вузов по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, травлей и насилием со стороны одноклассников и педагогов. Государственные «уроки о важном» подпитывают анти ЛГБТК+ нарративы и язык вражды. Практикуется мисгендеринг. Подростки, открыто идентифицирующие себя как гомосексуальные или трансгендерные, рискуют быть обвиненными в «пропаганде» или даже «экстремизме». Во многих случаях администрация учебных заведений сама инициирует вмешательство полиции или мобилизует родителей одноклассников для подачи жалоб, что лишает ЛГБТК+ учащихся права на образование, недискриминацию и защиту от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, гарантированных

международным правом. В 2024 году 56% несовершеннолетних учащихся столкнулись с давлением или насилием по месту учебы в связи с СОГИ.

ЛГБТК+ людей часто аутят гомофобные группы, незаконно получая доступ к их персональным данным, адресам и месту работы или учебы, после чего используют эту информацию для вымогательства, публичного распространения или давления на работодателя или учебное заведение для увольнения или отчисления.

ЛГБТК+ люди испытывают трудности с доступом к медицинской помощи и лекарствам. В 2024 году 7% ЛГБТК+ персон и 15% трансгендерных персон столкнулись с отказом в оказании медицинской помощи из-за СОГИ, а 17% ЛГБТК+ и 29% трансгендерных персон – с дискриминацией при оказании медицинской помощи. К дискриминационным практикам относились карательные подходы, например проведение процедур без достаточной анестезии или отказ в назначении необходимой терапии, в том числе психиатрических препаратов, под предлогом «ненормальности» пациента.

Кроме того, система ОМС не покрывает гинекологическую помощь для трансгендерных мужчин. В результате они сталкиваются с серьезными препятствиями при лечении заболеваний мочеполовой системы. В ряде регионов доступ к частным гинекологическим услугам также ограничен инфраструктурно и финансово. В случае необходимости дорогостоящего лечения, например, при онкологических заболеваниях мочеполовой системы трансперсоны со сменным гендерным маркером лишены доступа к медицинской помощи по ОМС и в большинстве случаев не имеют финансовых возможностей для ее получения. Это создает прямую угрозу их жизни.

Следует учитывать и вторичные риски для ЛГБТК+ людей в современной России, связанные с войной в Украине и общей угрозой мобилизации. Военная служба обязательна для всех мужчин, включая геев, бисексуальных мужчин и трансгендерных женщин с мужским юридическим полом, что создает риск призыва на службу в Украине. Отказ по мотивам совести может повлечь уголовное преследование и лишение свободы. Для ЛГБТК+ людей, особенно трансгендерных женщин, тюремное заключение связано с систематическим унижением и насилием, включая сексуальное, обычно со стороны других осужденных лиц при попустительстве администрации пенитенциарных учреждений. Даже при попытках обеспечить безопасность меры часто ограничиваются одиночным содержанием, что само по себе является формой жестокого обращения, или принудительным изменением юридического пола трансгендерных мужчин с мужского на женский.

По данным Кризисной группы «NC SOS», в 2024–2026 годах геев в регионах Северного Кавказа принуждали подписывать контракты на службу в Украине путем пыток и длительного незаконного удержания без предъявления обвинений.

Х. Конверсионные практики

Дополнительную угрозу представляют конверсионные практики, полностью находящиеся вне контроля государства. По просьбе и за счет родственников ЛГБТК+ людей помещают в так называемые реабилитационные центры для наркозависимых, где их подвергают жестокому обращению и принудительному труду с целью «исправления» сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. За отказ сотрудничать угрожают

недобровольной госпитализацией в психиатрический стационар. Обращения в полицию от партнеров или правозащитников редко приводят к возбуждению дел или освобождению пострадавших, так как проверка обычно ограничивается сбором показаний родственников, организовавших помещение для «реабилитации».

В 2023–2024 годах участились случаи конверсионных практик на приеме у психиатров, включая религиозные нарративы. В мусульманских регионах распространены религиозные экзорцистские практики, поскольку некоторых ЛГБТК+ людей считают «одержимыми джинном».

На Северном Кавказе действуют специализированные «мусульманские больницы» для удержания и «лечения» ЛГБТК+ людей. Аналогичные практики применяются и в других мусульманских регионах.

XI. Особые риски для трансгендерных людей

Трансгендерные люди являются наиболее уязвимой частью ЛГБТК+ сообщества. Во первых, они сталкиваются с повышенным риском физического насилия, особенно если их внешний вид не соответствует традиционным ожиданиям к юридическому полу. Насилие исходит как от частных лиц, так и от правоохранительных органов. Задержания часто сопровождаются требованиями обнажиться или показать гениталии, унижением и жестоким обращением, включая вынуждение давать показания по не связанным с ними уголовным делам или признаваться в преступлениях, которых они не совершали. Правоохранительные органы нередко трактуют само существование трансгендерного человека как «пропаганду смены пола».

Во вторых, после введения 24 июля 2023 года запрета на гендерный переход трансгендерные люди лишены возможности сменить юридический пол, что усиливает риск физического насилия.

В третьих, в России отсутствует законная возможность получить гендерно аффирмативные операции, что нарушает право на здоровье и лишает необходимой помощи тех, кто сменил юридический пол до запрета.

Наконец, трансгендерные люди лишены законного доступа к гормональной терапии, что создает серьезные риски для здоровья тех, кто ранее ее получал, независимо от юридического пола, и нарушает право на необходимую медицинскую помощь.

XII. ЛГБТК+ родители

ЛГБТК+ родители составляют еще одну особенно уязвимую группу. Их положение ухудшалось в течение лета 2024 года. Многие сталкиваются с вмешательством органов опеки, которые угрожают изъятием детей и предпринимают юридически значимые действия для подтверждения своих намерений. Органы опеки рассматривают нахождение

“Coming Out” LGBTQ+ Group
ЛГБТК+ группа “Выход”

comingoutspb.org
contact@ comingoutspb.org

детей в однополых семьях как подвергание их «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений», что квалифицируется как злоупотребление родительскими правами и служит основанием для изъятия. Трансгендерные родители, сменившие юридический пол до запрета, особенно уязвимы. В рамках действующего законодательства трансгендерных людей нельзя указать в качестве родителя в свидетельстве о рождении ребенка и них зачастую отсутствуют доказательства юридической связи со своим биологическим ребенком. ЛГБТК+ родители уязвимы и при защите своих прав: обращение в полицию может повлечь угрозу их родительским правам.

Заключение

С учетом изложенного практически все ЛГБТК+ люди в России живут в условиях постоянной угрозы государственного преследования, насилия и безнаказанности виновных, а также системной дискриминации, приводящей фактически к снижению уровня их правосубъектности, так как попытка реализации своих прав напрямую связана с дополнительными рисками. Эти риски кратно выше для открытых ЛГБТК+ людей.

Denis Oleinik

Executive director

